

Дождь лил всё сильнее. Вэй Чжи сидела в комнате, лузгала семечки и умирала со скуки.

Ни телефона, ни компьютера, ни манги, ни романов, ни телевизора — ничегошеньки.

В древности и правда невероятно скучно.

Вэй Чжи спросила:

— Сюэ Мэн, ты откуда родом?

Раз уж делать было совершенно нечего, Вэй Чжи затеяла с Сюэ Мэном праздную болтовню. Мо Сюань сидел тут же, рядышком.

Сюэ Мэн ответил:

— Докладываю Вашему Высочеству, предки вашего скромного слуги родом из Лонси.

Вэй Чжи понятия не имела, где это, но это не мешало им языками трепать:

— А чем твоя семья занимается?

Сюэ Мэн ответил:

— Мои матушка с батюшкой обрабатывают пару му земли.

Вэй Чжи кивнула:

— Земледелие — это хорошо.

Сюэ Мэн смущённо почесал в затылке, а Мо Сюань рядом недовольно поморщился.

Вэй Чжи отсыпала Сюэ Мэну горсть семечек и спросила:

— Братья и сёстры есть?

Сюэ Мэн оглядел семечки в ладони, на мгновение замер, но без возражений поблагодарил и ответил:

— Есть младшая сестрица, её уже сосватали.

Вэй Чжи поинтересовалась:

— Вот как, здорово. А жених каков?

Сюэ Мэн ответил:

— Из уездного городка, семья торговцев, держит несколько рисовых лавок.

Вэй Чжи одобрила:

— Неплохо.

Сюэ Мэн улыбнулся:

— Да.

Вэй Чжи продолжила:

— А у тебя самого есть на примете девица, которая по сердцу пришлась?

Сюэ Мэн такого вопроса совсем не ожидал, растерялся и немного стыдливо произнёс:

— Пока нет.

Вэй Чжи заметила:

— Тебе уже пора бы.

Сюэ Мэн ответил:

— Есть такое.

Вэй Чжи наставительно сказала:

— Приглянется какая-нибудь девушка — так ты смело добивайся её.

Сюэ Мэн покраснел:

— Слушаюсь.

Вэй Чжи обсудила с Сюэ Мэном еще массу всяких пустяков, а закончив, переключилась на Мо Сюаня. Посмотрев на него, она спросила:

— Сюань-Сюань, а ты за всю дорогу не присмотрел себе ни одной девицы?

Услышав, как Вэй Чжи называет Мо Сюаня, Сюэ Мэн уже привык, хотя порой ему всё равно хотелось смеяться — разумеется, смеяться в голос он не смел.

Мо Сюань ответил:

— Нет.

Вэй Чжи особо и не надеялась, что старый дракон вдруг вздумает о любви, и небрежно бросила:

— А мне вот попалось на глаза несколько девиц, очень даже ничего.

Сюэ Мэн услышал это и улыбнулся:

— Вашему Высочеству уже девятнадцать, как только вернетесь в столицу, Его Величество наверняка заведёт речь о даровании вам невесты.

При этих словах неторопливые движения Вэй Чжи, лузгавшей семечки, замерли. Она вообще-то женщина, и хотя сейчас у неё мужское тело, женись она на девушке — у неё же стопроцентно разовьётся импотенция. Нельзя же портить жизнь человеку. Пусть всё это всего лишь игра, но мир-то вокруг настоящий. Система 6 говорила, что в этом мире есть духовная энергия.

Так что о наложницах... и речи быть не может. Она вообще-то явилась сюда, чтобы объединить Поднебесную, спасти мир и стать королем-героем.

Вэй Чжи мысленно позвала:

— Система 6, как быть с наложницами?

Система 6: [Старшая хостес ломает.]

Вэй Чжи: «.....»

— Сама сломаю, как-нибудь справлюсь.

Система 6: [Старшая хостес справится.]

Вэй Чжи усмехнулась, ничего больше не сказав. Сюэ Мэн тоже хранил молчание, а Мо Сюань вовсе не произнёс ни звука.

Дождь перестал только к полудню, тучи рассеялись, воцарилось ясное небо до самого горизонта, чистое и синее, — погода стояла просто чудесная.

Вэй Чжи слегка перекусила и, возглавив свой отряд, верхом на лошади двинулась к столице.

Сберегая время, они мчались во весь опор и прибыли к столичным воротам до заката.

Городские ворота были распахнуты настежь. В прошлый раз, когда она покидала город, её никто не провожал — за ней следовали лишь двое-трое слуг. Сегодня же при возвращении длинная улица перед ними пестрела встречающими чиновниками, а по обеим сторонам дороги простолюдины восторженно орали и приветствовали её возвращение.

В этом мире только сила заставляет смотреть на себя иначе и преклоняться.

В то время как Вэй Чжи с благожелательной улыбкой элегантно махала рукой толпе, она вдруг бросила взгляд в сторону и заметила впереди, среди встречающих чиновников, знакомую фигуру. Её движения на мгновение замерли.

Впереди всех чиновников стоял молодой человек лет двадцати с небольшим, в развевающихся белых одеждах, стройный, обладающий неземной, изысканной и мягкой красотой.

Он смотрел на неё и улыбался.

Ло Сань!

Вэй Чжи огляделась по сторонам, моргнула, но тот человек не исчез.

Неужели не галлюцинация?!

Она же лично прикончила его.

Как он может быть здесь?

Это же столица государства Цинь!

Вэй Чжи с прежней милой и элегантной непринужденностью продолжила махать рукой и мысленно спросила Систему 6: «Система 6, тот Ло Санишка впереди — он человек или призрак, взгляни-ка.»

Система 6: «Старшая хостес, это человек.»

Вэй Чжи: «Повтори-ка?»

Система 6: «Старшая хостес, это человек.»

Вэй Чжи: «Я говорю про того, в белом, который стоит в самом начале перед чиновниками».

Система 6: «Старшая хостес, я именно о нём и говорю.»

Вэй Чжи: «.....»

— Он ведь мёртв, как он может быть человеком? Или это брат того Ло Санишки? Или нечисть какая приняла облик?

Система 6: «Старшая хостес, это и есть Ло Сань.»

Вэй Чжи: «Малыш Шестой, я жду объяснений».

Система 6: «Старшая хостес, никакого Ло Саня на самом деле не существовало. Это было фальшивое имя, его зовут Ло Цинлинь, он — Государственный наставник государства Цинь.»

Вэй Чжи: «.....»

— Тогда кому же я перерезала горло? Подделка? Двойник? Демон обернулся?

Система 6: «Старшая хостес, Государственный наставник — существо загадочное, возможно, он бессмертен.»

Желание Вэй Чжи прикончить Систему стало еще сильнее:

— Государственный наставник — существо загадочное? Возможно? Ты что, не знаешь всего содержимого этой игры?

Система 6: □Старшая хостес, я же не разработчик этой игры.□

Вэй Чжи: «Зачем ты только нужна».

Система 6: □.....□

Вэй Чжи осведомилась:

— Государственный наставник государства Цинь Ло Цинлинь — что он вообще делал в военном лагере государства Янь?

Система 6: □Шпионил?□

Вэй Чжи: «Тогда почему он выглядел так, будто прекрасно знаком с армией Янь?»

Система 6: □Может быть, это его фальшивая личина? Возможно, он использовал технику изменения внешности? И только старшая хостес способна видеть его истинное лицо?□

Вэй Чжи: «Возможно?»

— Выходи-ка сюда, Система, клянусь, я не стану тебя убивать.

Система 6 выходить не рискнула.

Разобравшись в ситуации, Вэй Чжи приветствовала чиновников с абсолютно естественным видом, а те, заметив её, украдкой бросали оценивающие взгляды и отвечивали поклоны.

Девятый принц и впрямь сильно изменился, словно заново родился. Раньше вечно ходил потупившись и рта лишний раз не раскрывал, а теперь после сражения закалил характер и приобрёл истинную стальную выправку?!

Вэй Чжи бросила:

— Излишне.

С этими словами она спешила и направилась прямо к Ло Цинлиню.

Юнь Чи никогда прежде не видел Государственного наставника.

Поэтому Вэй Чжи осведомилась:

— Это кто же?

Один из чиновников тотчас доложил:

— Докладываю Вашему Высочеству, это господин Государственный наставник.

То, что Девятый принц не узнал Государственного наставника, было совершенно неудивительно, ведь Девятый принц почти не покидал пределов Резиденции девятого принца.

Вэй Чжи с самым благопристойным видом улыблась:

— Оказывается, это господин Государственный наставник.

Неужели этот Ло Цинлинь лично вышел встретить её, чтобы напугать?

Ло Цинлинь посмотрел на Вэй Чжи и с улыбкой произнес:

— Император ожидает Ваше Высочество во дворце.

Выглядело так, будто они никогда прежде не пересекались, но чем естественнее он держался, тем настороженнее становилась Вэй Чжи.

Возвращение Юнь Чи предвещало конец спокойной жизни в столице. Многим этой ночью предстояло потерять сон.

В величественном и роскошном тронном зале Вэй Чжи увидела Императора Цинь и почтительно поприветствовала его:

— Ваш сын приветствует Отца-Императора!

Император Цинь выглядел чрезвычайно довольным. Он сошел прямо с трона, подошел к Вэй Чжи и протянул руку, поднимая её с колен. С видом отца, гордящегося своим ребенком, он с улыбкой произнес:

— Не зря ты плод моих кровей! Всего за несколько месяцев сокрушил государство Янь! Говори, чего желаешь в награду!

Вэй Чжи сложила руки вскинув их перед грудью:

— Благодарю Отца-Императора за похвалу! Ваш сын жаждет лишь услышать из уст Отца-Императора слова одобрения!

Она подумала, что из неё получился бы отличный льстец-придворный.

Услышав слова Вэй Чжи, Император Цинь внезапно почувствовал, что прежде был несправедлив к нему, и в сердце его невольно шевельнулось мягкое раскаяние. Он протянул руку и похлопал по плечу сына, который уже перерос его самого:

— Прежде я был излишне строг с тобой. Глядя на то, чего ты добился сегодня, я безмерно рад.

Юнь Чи притворился до крайности взволнованным, но сдерживающим свои эмоции:

— Ваш сын понимает мудрые намерения Отца-Императора!

Император Цинь расспросил Вэй Чжи о множестве государственных дел Янь, а затем объявил, что на следующий день устроит в его честь пышный пир по случаю возвращения. Вэй Чжи выразила благодарность и покинула тронный зал.

Стоявший в центре зала Император Цинь проводил взглядом удаляющуюся фигуру Вэй Чжи, и доброжелательная улыбка отца на его лице исчезла, сменившись недоумением: «Юнь Чи... неужели это и вправду был Юнь Чи? Или же...»

Или всё это время он просто таился, выжидая до сегодняшнего дня?

Даже главный евнух, стоявший рядом, не смел гадать, что именно кроется за взглядом Императора. Он лишь думал о том, что Девятый принц и впрямь изменился до неузнаваемости.

Тем временем остальные принцы, знатные вельможи, обитатели заднего палаца и сотни чиновников, что неотрывно следили за происходящим во дворец, узнав, что Вэй Чжи не стала просить о награде, мгновенно помрачнели.

Добиться невиданных воинских заслуг! Угодить Императору Цинь! Что еще это может значить, если не то, что он действительно решил побороться за престол?!

Вэй Чжи вышла из дворца, а её люди уже получили свои награды.

— Система 6.

Система 6: □Старшая хостес.□

Вэй Чжи произнесла:

— Я пригляделась к этому Императору Цинь — он вовсе не выглядит законченным злодеем. Почему же, когда погиб Юнь Юй, он не выказал ни малейших эмоций?

Когда этот Император Цинь смотрел на неё, в нём всё же проскакивали какие-то чувства.

Система 6: □Старшая хостес, потому что Юнь Юй вовсе не сын Императора Цинь.□

Вэй Чжи: «.....»

— Не сын Императора Цинь? Это еще что значит? Система 6: □Родственники матери Юнь Юя обладали огромным влиянием. Когда мать Юнь Юя только попала во дворец и ещё не провела ночь с императором, Император Цинь узнал, что она уже больше месяца как в положении. Для правителя подобное — величайшее неуважение, но тогда позиции Императора Цинь были шаткими, и ему всё ещё требовалась поддержка клана матери Юнь Юя, поэтому он стерпел. Мать Юнь Юя родила его, и из-за происхождения со стороны матери Юнь Юй рос заносчивым и надменным, никого не ставя в грош. Император Цинь совершенно не вмешивался и даже намеренно потворствовал ему, желая чужими руками искоренить влияние клана матери Юнь Юя при дворе.□

Вэй Чжи выслушала всё, что наговорила Система 6, и произнесла:

— А ты всё это знаешь во всех подробностях.

Система 6: □Что-то знаю подробно, а что-то нет.□

Вэй Чжи заметила:

— Выходит, Император Цинь горячо желает смерти Юнь Юю.

Система 6: □Верно, его мать тоже убил Император Цинь.□

— Малыш Шестой.

Система 6: □Я здесь, главная хозяйка-хозяин!□

Вэй Чжи поинтересовалась:

— Я что, выгляжу старой?

Система 6: □Совсем нет! С чего это главная хозяйка-хозяин вдруг такое говорит?□

Вэй Чжи:

— Тогда ты считаешь, что у меня ужасная память?

Система 6: □Главная хозяйка-хозяин, я так вовсе не считаю.□

Вэй Чжи усмехнулась:

— Тогда чьи это слова: «Мать Юнь Чи сжила со свету мать Юнь Юя, и никаких недоразумений тут быть не может»? Ты сам это ляпнул? С какой стати теперь оказывается, что её убил Император Цинь?

Система 6: □Мать Юнь Чи пожелала смерти матери Юнь Юя, а Император Цинь ей немного помог.□

Вэй Чжи вздохнула:

— Разве в этом нет логического противоречия? Зачем ты напускаешь столько логики?

Система 6 обиженно протянуло: □Главная хозяйка-хозяин сама спросила, вот я и ответил.□

Вэй Чжи и Мо Сюань сели на коней и покинули дворец, направляясь обратно в резиденцию.

Заметив, что с самого выезда из дворца Вэй Чжи хранит молчание, Мо Сюань спросил:

— Что-то случилось?

Услышав его голос, Вэй Чжи откликнулся:

— Ничего особенного.

Мо Сюань подвёл коня ближе, протянул руку, ухватил Вэй Чжи за подбородок и заставил повернуть к нему лицо:

— Но по твоему виду скажешь, что произошло что-то серьёзное.

Вэй Чжи натянул поводья, останавливая коня, и посмотрел на него:

— На самом деле, правда ничего.

И впрямь ничего особенного.

Разве что...

— Сюань-Сюань, мужчины и женщины должны держаться друг от друга на расстоянии. Когда ты вот так держишь меня за подбородок, я подозрительно сильно смахиваю на пассивного партнера.

Мо Сюань нахмурился:

— Пассивного? Это ещё что такое?

Вэй Чжи объяснил:

— Ах да, я же забыл, что ты чистокровный и невинный дракон. Пассивный — значит предрасположенный к однополой любви. Ты хоть знаешь, что такое однополая любовь?

Мо Сюань отдернул руку и ответил:

— Знаю.

Услышав это, Вэй Чжи удивился:

— Ого, знаешь? Надо же. Тогда почему ты не знаешь, кто такой пассив?

Видя, как спокойно и без тени смущения тот рассуждает на подобные темы, Мо Сюань подумал, что прояви он сейчас хоть какую-то заинтересованность, это будет выглядеть крайне странно, и бросил:

— А ты сам-то знаешь?

Вэй Чжи:

— Конечно, знаю.

Мо Сюань:

— И кто же такой пассив?

Вэй Чжи:

— Тебе любопытно?

Мо Сюань:

— Ни капли.

Вэй Чжи:

— Ну раз нет, тогда и рассказывать не буду.

Мо Сюань:

— Ты!

Вэй Чжи:

— Что я? Тебе интересно или нет?

Мо Сюань немного помолчал и выдал:

— Говори.

Вэй Чжи пояснил:

— Эти понятия означают верхнего и нижнего. Активный сверху, а пассивный снизу, вот и весь смысл.

Мо Сюань:

— Ничего не понимаю.

Тогда Вэй Чжи подался к самому его уху и кое-что шепнул, отчего у Мо Сюаня покраснели уши и он возмутился:

— Бесстыдник!

Вэй Чжи:

—

— Смотрите-ка! Сам проявил любопытство, я из добрых побуждений тебе всё объяснил, а ты ещё и обзываешься.

Мо Сюань:

—

В Резиденции девятого принца Император Цинь велел начать уборку ещё несколько дней назад. Сюда нескончаемым потоком свозили различные сокровища в качестве наград — хотя Юнь Чи и говорил, что ничего этого не нужно, дары всё равно доставлялись исправно, превосходя щедростью всё виденное ранее.

Стражники у ворот Резиденции девятого принца и слуги внутри ходили с бравыми, исполненными гордости и радости лицами. Всё выглядело так, будто стоило одному человеку добиться успеха, как возвысилась вся его родня; стоило одному уйти в монахи, как на небеса вознеслись семь поколений его предков; словно они сделали правильный выбор хозяина... и будто бы пожар у городских ворот затронул пруды с рыбой...

Последнюю фразу мы мысленно вычеркнем. Короче говоря, все расправили плечи и наконец зажили по-человечески, и лишь завидев Вэй Чжи, они искренне и почтительно склоняли головы, отвечивая поклоны.

Вэй Чжи лихо соскочил с коня, бросил хлыст стоявшему у ворот стражнику и вошёл внутрь.

Управляющий в резиденции сменился, и нетрудно было догадаться, чьим ставленником — самого Императора Цинь или кого-то ещё — он являлся. Управляющий Чан следовал по пятам за Вэй Чжи:

— Ваше Высочество, подавать ли вечернюю трапезу?

Вэй Чжи бросил:

— Да.

Управляющий удалился. Вэй Чжи прошёл умыть лицо и руки, и служанка тут же подала ему полотенце. Взяв его, Вэй Чжи спросил:

— Девушка, ты тоже здесь недавно?

Та служанка покраснела и ответила:

— С-слушаюсь вашего приказа, Девятое Высочество! Да!

Больше ничего не говоря и заметив неподалёку Мо Сюаня, Вэй Чжи позвал:

— Сюань...

Произнеся первый слог, Вэй Чжи умолк. Кое-кто из окружавших его слуг и челяди вполне мог оказаться шпионами чужих хозяев, поэтому он тут же исправился:

— Мо Сюань, составь мне компанию за ужином.

Мо Сюань посмотрел на него:

—

Заметив этот взгляд, Вэй Чжи взмахнул рукой:

— Вы все свободны, ступайте.

Услышав приказ, слуги хором отозвались и удалились.

Подойдя к Мо Сюаню, Вэй Чжи спросил:

— Сюань-Сюань, ты рассердился, что я назвал тебя по имени?

Лицо Мо Сюаня выглядело мрачным:

— Нет.

Вэй Чжи пояснил:

— В ближайшее время я буду называть тебя так при всех, не привыкай смущаться — всё это ради твоей же безопасности.

Мо Сюань:

—

Вэй Чжи усмехнулся:

— Ха-ха, на самом деле в моей защите ты и не нуждаешься. Но если окружающие поймут, как близки мы с тобой и как хорошо я к тебе отношусь, они непременно попытаются подобраться к тебе, чтобы навредить мне. Скажи, ты ведь не причинишь мне вреда? Не предашь меня?

Мо Сюань лишь коротко бросил:

— Не предам.

Вэй Чжи улыбнулся:

— Тогда пойдём ужинать.

Мо Сюань ничего не ответил, но послушно последовал за Вэй Чжи.

Немного погодя Вэй Чжи поинтересовался:

— У тебя ведь есть такое заклинание?

Мо Сюань:

— ...Какое?

Вэй Чжи пояснил:

— Ну, чтобы мы могли разговаривать друг с другом так, чтобы люди в трёх шагах от нас ничего не слышали.

Мо Сюань ответил:

— Есть.

Вэй Чжи обрадовался:

— Тогда скорее, скорее наложи его.

Уголки губ Мо Сюаня чуть дёргания, но он всё же сотворил технику.

Вэй Чжи остановился, окликнув стоявших в трёх шагах людей:

— Эй, вы!

Он повторил зов пару раз, и те слуги действительно никак не отреагировали.

Удовлетворённо кивнув, Вэй Чжи заключил:

— Вот теперь можно спокойно поговорить.

Во время ужина Вэй Чжи велел всем прислуживающим слугам удалиться, однако приказал им не отходить далеко — ровно на три шага, в самый раз.

Уплетая еду за обе щеки, Вэй Чжи заговорил:

— Сюань-Сюань, кто подослал тех убийц по дороге? Не мог бы ты помочь мне разобраться?

Мо Сюань отозвался:

— Мм.

Видя, что тот согласился, Вэй Чжи расплылся в улыбке:

— Сюань-Сюань, с тобой и вправду невероятно удобно. Неужели тебе ничего-ничего не хочется? Чего бы ты ни пожелал, я непременно это достану.

Мо Сюань молвил:

— Мм.

— Запишем в долг.

Вэй Чжи:

—

— Ладно.

После вечерней трапезы Вэй Чжи вернулся в свои покои. Едва он успел раздеться, принять ванну и собрался лечь в постель, как заметил, что аромат вокуривательницы в комнате изменился.

Подойдя к курильнице, Вэй Чжи бросил взгляд на дверь. Служанки сменили благовония? На успокаивающие?

Терзаемый смутными сомнениями, Вэй Чжи приоткрыл дверь и вышел наружу.

Личная служанка Юнь Чи по имени Сюнь Ся как раз дежурила снаружи. Увидев появившегося Вэй Чжи, она поспешно поклонилась:

— Ваше Высочество.

Вэй Чжи посмотрел на неё:

— Сюнь Ся, это ты сменила благовония в курильнице?

Та почтительно ответила:

— Отвечаю Вашему Высочеству: всё верно, это успокаивающее средство, снимающее усталость.

Вэй Чжи кивнул:

— Можешь больше здесь не дежурить, ступай отдыхай.

Сюнь Ся на мгновение растерялась, а затем произнесла:

— Благодарю Ваше Высочество.

Служанка удалилась, но Вэй Чжи не стал возвращаться в комнату. Вместо этого он присел на пороге и мысленно позвал:

— Система 6.

Система 6: [Главная хозяйка-хозяин на связи.]

Вэй Чжи поинтересовался:

— В этих благовониях есть какой-то подвох?

Система 6: [Есть.]

Вэй Чжи:

— Какой же?

Система 6: [Это афродизиак.]

Вэй Чжи:

—

Услышав это, Вэй Чжи поднялся, вернулся в комнату и тут же вылез обратно через окно с другой стороны, решив проверить, не сунется ли кто-нибудь к нему в спальню.

Неужели это Сюнь Ся?

Система 6: [Главная хозяйка-хозяин, именно она.]

Вэй Чжи:

—

Система 6 пояснило: [Император Цинь велел вашей главной служанке как следует обиходить вас и даже снабдил средством, которое опробовал сам и счёл превосходным и абсолютно безвредным для здоровья. Он услышал, что за последние несколько месяцев вы в пути не подпускали к своему шатру ни одной девицы, да и проезжая через города и селения, не заглядывали в весёлые дома, вот и испереживался, как бы вы не перегорели от воздержания.]

Твою ж мать!

Вэй Чжи вдруг почувствовал, как тело начинает охватывать странный жар.

Истинно любящий батюшка, ничего не скажешь.

Умеет же облагодетельствовать собственного сына без предупреждения.

Представив, что Император Цинь, должно быть, искренне считал этот жест проявлением отцовской заботы, Вэй Чжи ощутил тяжёлый спазм в груди.

Постояв так под окном добрую половину дня и не заметив, чтобы кто-то толкнул дверь его комнаты, он сообразил: судя по всему, Сюнь Ся решила, что он просто отказался от её услуг. Однако лоб Вэй Чжи уже покрылся испариной.

А щёки начали покрываться неестественным румянцем.

<http://bllate.org/book/22535/2379964>